

Глубоко в бамбуковом лесу Мужун Шу Цин стояла, оперевшись о крепкий бамбук, и сквозь бамбуковые листья смотрела на небо, наслаждаясь спокойной ночью с холодным бризом, который давал ей ощущение комфорта. Ее длинные черные волосы развевались на прохладном ветру, как и листья бамбука. Она всегда любила бамбуковые деревья, но в прошлом у нее не было возможности владеть таким большим бамбуковым лесом. Потом она попала сюда, наткнулась на эту голубовато-зеленую рожицу и была опьянена ей.

После нескольких прыжков и скольжений позади Мужун Шу Цин появилась тень. Мужчина поклонился, сложил руки и сказал: «Госпожа!»

Не открывая глаз, Мужун Шу Цин легкомысленно спросила: «Как сейчас обстоят дела в стране Яньжуй?»

- Нынешний император страны Яньжуй не так здоров, как в прошлом. Текущими государственными делами в основном занимается наследный принц Хун Фэй, принц Жун и четвертый принц Хун Сун; они управляют делами страны совместно. Три державы уже давно воюют. После прошлого месяца здоровье императора ухудшилось, и ситуация становится все хуже и хуже. Седьмой принц, о котором госпожа просила меня разузнать, еще не предпринял никаких действий. Но в течение этих нескольких месяцев он часто посещал различные районы страны, любясь живописной природой, и прибыл в столицу Яньжуй примерно полмесяца назад. Если не считать ежедневного посещения императора снаружи, он остается дома, - глухой и твердый голос эхом отдавался в темной ночи бамбукового леса, заставляя чувствовать необъяснимую мрачность и холод.

Казалось, что внутренняя борьба в стране Яньжуй была неизбежна. Она только однажды встречалась с седьмым принцем Хун Мином, это было два года назад. Он был грациозен и элегантен и производил этим на людей неизгладимое впечатление. Молва гласила, что этот человек был уважаемым и мудрым, мягким и вежливым, он был известен своей скромностью и благородным характером в Яньжуй. Такой человек должен заставлять людей чувствовать себя так, словно они купаются в весеннем бризе, но эта пара острых, как кинжал, глаз, когда он улыбался, тем не менее, пугала ее до безумия! Такой человек, как он мог чувствовать себя довольным, не пытаясь бороться за трон.

Независимо от того, кто, в конце концов, одержит победу, она боялась, что кровавый дождь будет неизбежен, а также боялась, что это будет связано с Дуньюй.

- Внимательно следите за ситуацией в Яньжуй. Попробуйте узнать, есть ли какие-либо связи между императорскими домами Яньжуй и людьми из Цзянху, - люди Цзянху возглавили несколько нападений на торговцев, если императорские дома были как-то связаны с этим, ей необходимо было знать об этом, чтобы защитить семейное дело. - Кроме того, обратите внимание и на семью Хо!

Сегодняшний праздник они провели с семьей Хо с севера. Не было никаких сомнений: они только недавно покинули Яньжуй и теперь приехали в район Хуаду, причём не случайно.

- Слушаюсь! - тень бесшумно исчезла в бамбуковом лесу, и спокойствие постепенно вернулось к Мужун Шу Цин.

Солнечные утренние лучи, проникавшие сквозь белые муслиновые занавески, были теплыми, а прохладный ветерок приносил отчетливый аромат влажной земли из бамбукового леса.

- Барышня, почему вы проснулись так рано? - Хун Сю, держа в руках сложенную одежду, осторожно вошла в спальню. Она увидела Мужун Шу Цин, которая уже встала с кровати и как раз возилась с белыми муслиновыми занавесками у окна.

- М-м-м... - Мужун Шу Цин лениво ответила Хун Сю. Она не так уж часто любовалась видом ранним утром, и единственная причина заключалась в том, что она любила поспать. Служанок нельзя было винить в том, что они были удивлены, увидев ее проснувшейся так рано.

На второй день фестиваля Цилян Сянянь И уже вернулся в столицу. Он не пришел попрощаться, и она тоже не пошла провожать его, как будто ничего из того, что было между ними, вообще не происходило. Только этот зеленый лотос все еще находился у нее.

Положив одежду, которая была у нее на руках, Хун Сю подошла к окну и плавно подняла легкий муслин, чтобы солнечный свет осветил поместье из бамбука. Заставив Мужун Шу Цин сесть перед столом, она принесла полотенце и таз с водой, которые уже были приготовлены Лу И заранее.

- Барышня, что вы хотите надеть сегодня? Этот красный наряд не плохой, очень праздничный, вот этот золотистого цвета тоже очень хороший, роскошный; или вот этот, светло-зеленый наряд - который вам больше всего нравится? - подбирая одежду, Хун Сю всю жестикулировала, все платье были очень красивые, и действительно было трудно выбрать.

Мужун Шу Цин закончила вытирать лицо и посмотрела на Хун Сю, которая выглядела как воробушек, не прекращая шуметь. Она засмеялась, покачала головой и сказала: «Не нужно быть слишком разборчивой, просто выбери одно из этих платьев, хорошо?»

Принеся еще одну грудку одежды, Хун Сю льстиво воскликнула: «Как же так? Вы должны будете отправиться в поместье семьи Фу. Сегодня будут присутствовать многие купцы, владельцы магазинов и высокопоставленные чиновники, вы должны нарядиться в свой лучший наряд, тогда все будет в порядке!»

Взволнованное лицо Хун Сю покраснело, она все еще держала в руках одежду разных цветов, почти скрытая ворохом ткани. Глядя на ее жалкую фигуру и забавный вид, Мужун Шу Цин и Лу И не могли удержаться от смеха.

Глупышка, с помощью этих великолепных нарядов можно получить похвалу и завоевать чью-то благосклонность или восхищенный взгляд, но Мужун Шу Цин вся эта напускная мишура лишь доставляла неудобство. Но, глядя на волнение Хун Сю, если бы она не выбрала одежду, та точно бы расплакалась, поэтому у нее не было другого выбора, кроме как сказать: «Хорошо, ты верно говоришь. Я просто надену то светло-фиолетовое платье с вышивкой в виде золотого облака по бокам!»

- Хорошо, - Хун Сю радостно отыскала выбранное ею платье и осторожно помогла ей облачиться в него.

Лу И расчесала волосы Мужун Шу Цин и уложила в простой, но изысканный пучок. Затем она вставила ей в волосы изящную шпильку из яшмы. Она хотела добавить еще две шпильки - пурпурную нефритовую и золотую - но Мужун Шу Цин жестом велела ей отказаться от этой мысли. Волосы в таком высоком пучке стягивали голову и от большого количества головных украшений ее шея будет нещадно болеть.

Лу И не особо возражала, ведь барышня обычно использовала только деревянную шпильку, и уже хорошо, что она согласилась сегодня использовать другую, более подходящую для торжества. Держа в руках заранее приготовленные украшения, она подошла к Мужун Шу Цин, ожидая, пока та выберет из них.

У Мужун Шу Цин разболелась голова, когда она посмотрела на яркие жемчужные украшения перед ней, она знала, что это были настоящие сокровища, дорогие и роскошные. Но на ее руке уже был тот фиолетовый браслет, который она не могла снять, а на шее - то белое нефритовое ожерелье с узором лотоса, которое подарил ей Сюаньюань И. Она не хотела быть разряженной как рождественская елка, поэтому, махнув рукой, она сказала Лу И: «Нет, больше ничего не нужно!»

Лу И с улыбкой кивнула головой и убрала дорогие безделушки, прекрасно зная, что барышня не будет их носить.

- Госпожа, карета уже подана! - доложила Цзы Юань, но была поражена, увидев перед собой ослепительно красивую Мужун Шу Цин. Светло-фиолетовый наряд был действительно поразителен, как блеск драгоценных камней, и казалось, что ее светлая кожа сияет. На макушке у Мужун Шу Цин красовалась яшмовая шпилька, простая и элегантная. Она с самого начала знала, что внешность барышни не может считаться сногсшибательной, у нее не было привлекательной, очаровательной и милой наружности барышни Тан; у нее также не было изящного, сдержанного стиля и привлекательности барышни Вань Жу. Но ее изящность и элегантность, нежность и миролюбие, тем не менее, не позволяли людям изменить направление своего взгляда.

Мужун Шу Цин коснулась руки ошеломленной Цзы Юань и с улыбкой сказала: «Пойдем».

Она прекрасно знала, как выглядит, и не нуждалась в преувеличении красоты своих внешних данных. Но что возьмешь с этих глупых девчонок?

Поместье Фу сегодня было ярко расцвечено гирляндами, украшено пергаментами со старинной каллиграфией и картинами. Сверкающее праздничное убранство так и слепило глаза. Некоторые купцы, пришедшие пораньше, один за другим выражали свою добрую волю Фу Бовэню и болтали с ним. В конце концов, семья Фу могла считаться богатейшей в регионе Хуаду.

Стоило Мужун Шу Цин появиться, и она сразу же оказалась в центре внимания. Так как у этих господ были деловые отношения с семьей Мужун, само собой разумеется, они шагнули вперед, чтобы поздороваться и оказать любезность один за другим. Даже купцы, никак не связанные с семьей Мужун, лишь зная, что она была барышней из семьи Мужун и из-за ее делового влияния изъявили желание выразить ей почтение.

Фу Бовэнь посмотрел на Мужун Шу Цин острым взглядом блестящих глаз и шагнул вперед, улыбаясь. «Барышня Мужун, добро пожаловать, добро пожаловать!» - продекламировал он ясным голосом.

Мужун Шу Цин с улыбкой ответила ему, как положено: «Господин Фу слишком вежлив, долгих лет вам!»

- Хе-хе, благодарю! - Фу Бовэнь заботливо погладил ладонь молодой девушки в расцвете юности, которая стояла рядом с ним с доброжелательным лицом, и с улыбкой сказал: - Мин Шуан, подойди, познакомься с барышней Мужун!

Фу Мин Шуан внимательно оглядела Мужун Шу Цин с ног до головы. Посредственная внешность, небольшой рост, обычное платье - это была та самая Мужун Шу Цин, о которой ее отец говорил снова и снова?! В ней не было ничего особенного! Она молча прокляла свое положение, потом слегка наклонилась, чтобы оказать любезность, и сказала: «Сестрица Мужун, мой отец часто упоминал вас, и сегодня у меня, наконец, появилась возможность встретиться с вами!»

У этой Фу Мин Шуан действительно были манеры поведения девушки из богатой семьи, у нее был красивый голос и статная осанка, а также лик, подобный луне, но, к сожалению, она была слишком молода и не понимала, как сдерживать свои порывы и контролировать эмоции. Мужун Шу Цин ничего не оставалось, кроме как улыбнуться и сказать: «Барышня Фу слишком вежлива!»

- Господин Жун прибыл!

Когда два человека обменивались обычными приветствиями, громкий и ясный голос эхом разнесся по залу и привлек всеобщее внимание. Мужун Шу Цин воспользовалась этой ситуацией, чтобы отойти в сторону и уклониться от любопытства группы людей, которые всегда пытались выслужиться.

<http://tl.rulate.ru/book/11038/1376231>